

Environmental protests as a form of civic activity

G. L. Shamatonova¹, V. O. Mayorov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research Article
Full text in Russian

The article presents a theoretical and practical analysis of civic activism. The current forms of civic activity in the field of environmental protection in modern Russia are considered. It was concluded that the concept of «environmental protest» is at the intersection of such terms as «protest» and «environmental movement». Focusing on the opinion of researchers on these issues, the authors formulated their own concept of "environmental protest." The state and dynamics of environmental protests in modern Russia are presented. Four major Russian environmental protests were analyzed: «Stop GOK» in the Chelyabinsk Region; Greenpeace Russia, the Baltic Fund for Nature and Eco-Examination against the construction of the Russian section of the Nord Stream-2 gas pipeline across the Kurgalsky sanctuary (Kaliningrad region); The «Eco-defense!» And «Team-29» movements are against the opening of new coal mines and open-pit coal mining in the Kuzbass (Kemerovo region); Polygon «Yadrovo» in the Moscow region. The regional experience of conducting environmental protests is explored using the example of the Yaroslavl Region. Four major protests were studied and analyzed: the Solid Waste Solid landfill in Pereslavl Zalessky; development of the territory of the national park «Plescheevo Lake»; construction of the park area «Pavlovskaya Grove» and the importation of Moscow garbage into the territory of the Skokovo landfill.

Keywords: protest; environmental protest; civil activity; environmental movement; protest actions; Yaroslavl region

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shamatonova Galina L. | E-mail: gshamatonova@mail.ru
(correspondence author) | Candidate of political Sciences, associate Professor

Mayorov Vladimir O. | E-mail: tj192@mail.ru
| Magister

For citation: Shamatonova G. L., Mayorov V. O. Environmental protests as a form of civic activity // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2019. Vol. 5, No 3. P. 200–207. (in Russ.)

Экологические протесты как форма проявления гражданской активности

Г. Л. Шаматонова¹, В. О. Майоров¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 323.2

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье представлен теоретический и практический анализ гражданской активности. Рассмотрены актуальные формы гражданской активности в сфере защиты окружающей среды в современной России. Сделан вывод о том, что понятие «экологический протест» находится на пересечении таких терминов, как «протест» и «экологическое движение». Ориентируясь на мнение исследователей по данным вопросам, авторы сформулировали собственное понятие «экологический протест». Представлены состояние и динамика экологических протестов в современной России. Проанализировано четыре крупных российских экологических протеста: «Стоп ГОК» в Челябинской области; Гринпис России, Балтийский фонд природы и «Экоэкспертиза» против строительства российского участка газопровода «Северный поток-2» по территории Кургальского заказника (Калининградская область); Движения «Экозащита!» и «Команда-29» против открытия новых угольных разрезов и добычи угля открытым способом в Кузбассе (Кемеровская область); Полигон «Ядрово» в Московской области. Исследован региональный опыт проведения экологических протестов на примере Ярославской области. Изучены и проанализированы четыре самых крупных протеста: полигон твердых бытовых отходов в Переславле-Залесском; застройка территории национально парка «Плещеево Озеро»; застройка парковой зоны «Павловской рощи» и ввоз московского мусора на территорию полигона «Скоково».

Ключевые слова: протест; экологический протест; гражданская активность; экологическое движение; акции протеста; Ярославская область

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаматонова Галина Леонидовна | E-mail: gshamatonova@mail.ru
(автор для корреспонденции) | Кандидат политических наук, доцент

Майоров Владимир Олегович | E-Mail: tj192@mail.ru
| Магистрант

Для цитирования: Шаматонова Г. Л., Майоров В. О. Экологические протесты как форма проявления гражданской активности // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Том 5, № 3. С. 200–207.

Введение

В настоящее время количество экологических протестов в России постоянно увеличивается, они влияют на политический процесс и политическую систему в целом. Результативность протестов зависит от того, какие инструменты используют протестующие и какой поддержки им удастся добиться, поэтому возникает необходимость изучения процессов и особенностей организации экологических протестов.

До 2013 года эпицентрами протестной активности в основном были крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург, но на сегодняшний день ситуация замет-

но изменилась. В настоящее время протестуют все регионы России, независимо от количества населения, географического месторасположения. В начале XXI века возникают локальные акции экологического протеста. Их появление связано с возникновением определенных проблем в различных регионах России. Требования протестующих отличаются конкретикой: как только экологическая проблема находит свое решение, протест завершается. В связи с этим возникает необходимость многостороннего анализа тех технологий и механизмов, которые использовались протестующими при организации протестов.

Целью статьи является выявление актуальных форм гражданской активности в сфере защиты окружающей среды в современной России.

Понятие «гражданская активность» имеет очень сложную и специфическую содержательную характеристику. Анализ работ философов античности, Нового времени, а также современной эпохи дает нам понять, что четкого определения термина «гражданская активность» нет, что и создает методологические сложности при её изучении как социально-политического явления.

Термин «гражданская активность» в научный оборот был внедрен немецким мыслителем Г. В. Ф. Гегелем [1]. В эпоху Нового времени было сформулировано и введено не только понятие «гражданская активность», но и определена позиция человека в системе общественных отношений, а также произошло наделение феномена гражданской активности качественными показателями, что значительно повлияло на определение ее сущности и внешнее восприятие. Со временем эта позиция усугубилась, и в реалиях современной демократии достаточно остро встает вопрос о том, что реально можно считать гражданской активностью, а что является пассивной активностью. Данная проблематика возникает из-за отсутствия точного определения границ и процесса функционирования гражданской активности. В современной научной литературе понятие гражданской активности представлено достаточно широко. Данной проблематикой занимаются следующие авторы: Т. С. Аكوпова [2], А. И. Веревкин [3], Т. Ворожейкина [4], К. Клеман [5], И. В. Мерсиянова [6], Л. И. Никовская [7], А. В. Соколов [8; 9; 10; 11], В. Н. Якимец [12] и др.

В настоящее время в современной отечественной и зарубежной науке не существует полного, однозначного и четко раскрывающего сущность определения гражданской активности. Современными учеными, представляющими зарубежную и отечественную школы, предлагается масса определений данного понятия, которые в итоге позволяют сформулировать четыре основных подхода: гражданская активность как необходимый компонент и условие развития гражданского общества; гражданская активность как коллективная и индивидуальная форма деятельности; гражданская активность – качество личности как социального существа; гражданская активность как действия индивида, не обладающие добровольным характером и способностью к выбору.

По мнению авторов, гражданская активность – это целенаправленная и осознанная деятельность человека или отдельной социальной группы, осуществляемая в рамках закона и направленная на реализацию гражданских прав и свобод общества.

Поднимая вопрос формулировки понятия «экологический протест», мы считаем необходимым отталкиваться от определения самого протеста. По мнению Е. В. Ефановой, «протест – это политическое поведение, форма участия личности и/или общности в осуществлении политической власти, защите своих политических интересов через действие или бездействие» [13]. на принципиальную «нетрадиционность» протестного действия указывает российская исследовательница И. А. Савченко, с её точки зрения, протестное действие предполагает выход за границы рутинной политической деятельности. «В этом смысле любое, даже осуществляемое в рамках закона, протестное

действие несет в себе угрозу сложившемуся порядку и требует от представителей политической власти экстраординарных мер и внимания» [14]. Проводя аналогию с политическим протестом, отметим, что его катализатором могут выступать не только неэффективные действия политической власти либо активное включение антиэлиты в политические процессы, но и существование в обществе определенных расколов.

Из определений следует, что любой протест неразрывно связан с политикой, и «экологический протест» не исключение. Основой любого протеста являются люди, объединяющиеся для решения определенных проблем.

Понятие «экологический протест» также не имеет единой формулировки в современной научной литературе. По мнению авторов, экологический протест – это форма участия личности и/или общности в осуществлении политической власти, защите своих интересов через действие или бездействие, целью которого является достижение гармоничного сосуществования человека и природы в условиях окружающей среды.

В зарубежных странах регулярно происходят массовые протесты, связанные с экологией. Например, в январе 2019 г. тысячи бельгийских школьников устроили показательный протест и массово пропустили уроки в школах, требуя от правительства страны обратить внимание на причины глобального потепления и изменения климата, в том числе уменьшив выбросы вредных веществ в атмосферу. В феврале этого же года французские студенты митинговали и требовали, чтобы в государстве был введен режим чрезвычайной ситуации по экологии. При этом им оказывал поддержку французский министр окружающей среды Франсуа де Рюжи. В апреле в Великобритании было задержано больше тысячи участников движения Extinction Rebellion, блокировавших улицы Лондона с требованием сокращения выбросов CO₂ до нуля уже к 2025 году.

В Российской Федерации экологический протест протекает по-другому. В связи с большим количеством других проблем, связанных с личным благополучием, социальными вопросами, люди вытолкнули проблемы экологии с первых мест. Сейчас, по нашему мнению, ситуация меняется. Идет рост общественного экологического движения, но, к сожалению, в основном на местном уровне. Сказывается общее недовольство ситуацией в стране, экологические требования переходят в политические. Например, требования не допустить завоза мусора из Москвы в другие регионы, а дальше – снять губернатора. В настоящее время все эти протесты разрознены, но экологические активисты имеют склонность к попыткам объединения, установления горизонтальных связей, обмена опытом для получения новых знаний, начинают складываться первые предпосылки появления единого общественного экологического движения.

В России все движения носят локальный характер, если не сказать муниципальный. Они привязаны к решению в первую очередь местных вопросов: отходы производств или жизнедеятельности человека, свалки, водоотведение и т. д. Поэтому, как правило, рождаются местные экологические сообщества, которые впоследствии не объединяются в федеральные. Федеральная повестка возникает только тогда, когда проводятся выборы и образуются партии.

Экологические протесты для жителей Российской Федерации, начиная с 2014 года, перестают быть чем-то выходящим за рамки разумного. Люди начинают более пристально обращать внимание на процессы, происходящие в среде их обитания, а именно городах и прилегающих к ним зонам. Особую роль в этом процессе играет развитие интернет-технологий, которые позволяют в считанные минуты распространять актуальную информацию о любом событии. Умение использовать и грамотно распространить информацию, которая есть в руках людей, по нашему мнению, является одним из важнейших факторов успеха любого протеста. Под информацией в данном случае мы понимаем определенные знания активистов, в итоге формирующие их инструментарий в рамках протестной кампании. В связи с этим особую актуальность

приобретает вопрос экологических протестов на территории Российской Федерации и анализ инструментов, используемых протестующими.

Методы

При проведении исследования были использованы специализированные методы политического анализа: кейс-стади, ивент-анализ. Эмпирической базой исследования являются «Яндекс.Новости» и комплекс региональных и федеральных новостных агентств.

Для анализа авторами были выбраны четыре экологических протеста, прошедших или еще не получивших итогового решения за период с 2014 по 2019 годы на территории Российской Федерации. В ходе исследования мы постарались выявить технологии и механизмы, которые использовались протестующими при организации протестов за этот временной период. Было выявлено четыре крупных протеста: «Стоп ГОК» в Челябинской области; Гринпис России, Балтийский фонд природы и «Экоэкспертиза» против строительства российского участка газопровода «Северный поток-2» по территории Кургальского заказника (Калининградская область); Движения «Экозащита!» и «Команда-29» против открытия новых угольных разрезов и добычи угля открытым способом в Кузбассе (Кемеровская область); Полигон «Ядрово» в Московской области.

Результаты

По результатам исследования можно сделать вывод, что во всех рассмотренных случаях протест начинался после решения органов исполнительной власти, а первым действием были стихийные митинги. Субъектами рассматриваемых экологических протестов были люди, представляющие общественные организации, муниципалитеты городов, региональные органы исполнительной власти. Профильные экологические организации присутствовали во всех протестах.

В каждом из протестов можно проследить, как интересы сторон помогли развитию протеста. Все стороны старались придерживаться заданного курса и использовали различные механизмы для достижения своих целей.

Анализ используемых инструментов показал, что обе стороны протеста в каждом случае старались использовать различные инструменты, в некоторых случаях можно выделить ограниченность в действиях, что приводило к снижению уровня поддержки и потере потенциальных сподвижников.

Достаточно стабильный интерес в сети Интернет можно было наблюдать к трём из четырёх протестов, однако необходимо учитывать разную численность муниципальных районов, в которых проходили протесты. Во всех прослеживалась структура повышения и понижения интереса к протесту, что позволяет сделать вывод о том, что люди начинали интересоваться этими протестами лишь в период каких-либо событий.

Два из четырёх рассмотренных протестов до сих пор не получили финального решения, а просто были заморожены, и такое состояние, вероятно, продлится до первого серьезного действия со стороны оппонентов протестующих. Подобная ситуация складывается по причине того, что активисты не готовы идти ни на какие уступки и твердо стоят на своем. Таким образом, для экологических протестов характерны большая длительность и принципиальность позиции протестующих.

Помимо качественных характеристик экологических протестов были выявлены инструменты, которые использовали гражданские активисты при организации экологических протестов, среди них митинги; создание петиций; пикеты; запросы в органы государственной власти; информационная работа в сети Интернет; судебные иски.

Во второй части исследования экологических протестов на территории Российской Федерации авторами был проведен анализ активности в социальных сетях гражданских активистов, участвующих в экологических протестах или организующих их на территории Российской Федерации. Для каждого кейса через сервис Яндекс WordStat были подобраны ключевые слова, используя программы «Popsters» и «Brand 24», исследовали: наличие групп в социальных сетях у данных протестов и их содержание; страницы активистов в социальных сетях. По результатам исследования можно сделать вывод, что гражданские активисты не создавали тематических сообществ в социальных сетях для продвижения протестов. Информация размещалась лишь в группах, не имеющих прямого отношения к акции. Самая популярная социальная сеть для продвижения протестов – Facebook. Основным инструментом активистов для воздействия на власть в социальных сетях является отметка в постах для привлечения внимания к своему вопросу. Самыми популярными записями стали приглашения на определенные события в рамках протеста.

Исследование региональной ситуации показало, что на территории Ярославской области за период с 2014 по 2019 годы были зафиксированы крупные для региона экологические протесты, некоторые из них имели положительный исход, но в большинстве случаев на решение проблемы уходило больше времени, чем могло потребоваться при максимальной мобилизации всех субъектов. Было проведено авторское исследование экологических протестов на территории Ярославской области за период с 2014 по 2019 годы. Нами было выявлено четыре самых крупных протеста: полигон твердых бытовых отходов в Переславле-Залесском; застройка территории национального парка «Плещеево Озеро»; застройка парковой зоны «Павловской рощи» и ввоз московского мусора на территорию полигона «Скоково».

Три из рассмотренных нами протеста были связаны с застройкой территорий. В связи с этим можно сделать вывод, что в Ярославской области преобладают экологические протесты, имеющие отношение к незаконной застройке или вырубке охраняемых зон. Однако самый большой резонанс вызвал протест, связанный с размещением московского мусора. В трех случаях из четырёх протест начинался после решения органов исполнительной власти о назначении даты общественных слушаний, а первым действием активистов было создание петиции на портале Change.org. Но протест, связанный с размещением московского мусора, стартовал с запросов и протестов регионального политика.

Три из четырёх протестов длятся уже более 20 месяцев, а один из них завершился через месяц после начала, это позволяет сделать вывод, что для экологических протестов характерно длительное течение процесса. Субъектами протестов были люди, представляющие общественные организации, муниципалитеты городов, Ярославскую областную думу, Общественную палату Ярославской области, политические партии, но профильные организации, занимающиеся экологией, присутствовали лишь в половине исследуемых протестов.

В каждом из протестов можно проследить, как интересы сторон помогали развитию протеста. Все субъекты старались придерживаться заданного курса и использовали различные механизмы для достижения своих целей, однако зафиксированы случаи, когда люди меняли свое мнение и переходили на противоположную гражданским активистам сторону. Анализ используемых инструментов показал, что обе стороны протеста в каждом из случаев старались использовать различные инструменты, но очень часто они были достаточно ограниченными и не оказывали должного эффекта на итоговый результат протеста. Возможно, как раз из-за ограниченности форм работы и не наблюдалось стабильного интереса в сети Интернет к двум из четырёх про-

тестов. Однако мы считаем, что необходимо учитывать разную численность муниципальных районов, в которых проходили протесты. Во всех из них прослеживалась структура повышения и понижения интереса к протесту, что позволяет сделать вывод о том, что люди начинали интересоваться этими протестами лишь в период каких-либо активных событий. Самым ярким протестом является выступление гражданских активистов против ввоза мусора из Московской области, им удалось достаточно долгое время поддерживать вовлеченность населения. Исходя из этого, мы можем утверждать, что постоянного интереса к протесту удалось добиться только в одном из четырех протестов. Только один из рассмотренных протестов получил положительное решение, другие три до сих пор не получили четкого решения, а просто были заморожены и неизвестно, сколько еще они пробудут в таком подвешенном состоянии. Подобная ситуация складывается по причине того, что активисты не готовы идти на какие-либо уступки и твердо стоят на своем, отвергая любые предложение оппонентов. Это позволяет отметить, что для экологических протестов на территории Ярославской области характерны большая длительность и принципиальность позиции протестующих.

Обсуждение

В рамках написания данной работы нами были проведены два исследования, целью которых было выявление особенностей организации и проведения экологических протестов, разница была лишь в территориальных рамках. В первом исследовании были рассмотрены четыре экологических протеста, прошедшие в разных регионах Российской Федерации, во втором – экологические протесты, проходящие на территории Ярославской области.

Сравнение инструментов, используемых протестующими, показало значительное сходство, отличием лишь стала «подача исковых заявлений в суд». В связи с этим можно сделать вывод, что нижеперечисленные инструменты являются основными, которые используют организаторы экологических протестов: митинги; создание петиций; пикеты; запросы в органы государственной власти; информационная работа в сети Интернет.

Сравнение качественных характеристик изученных протестов позволило нам выявить следующие особенности. Большинство из рассмотренных нами протестов были связаны с незаконной застройкой или вырубкой охраняемых зон. Для локального протеста, затрагивающего минимальное количество людей, первым действием было создание петиции на портале change.org, а сам протест начинался после решения органов исполнительной власти о назначении даты общественных слушаний. Для регионального протеста, затрагивающего интересы большого количества людей, первым действием, как правило, была организация стихийных митингов, а сами протесты начинались после каких-то «ярких» событий, привлекающих внимание большого количества общественности. Для экологических протестов характерно длительное течение процесса и принципиальность позиций протестующих. Большинству гражданских активистов не удавалось добиться стабильного интереса к протесту в сети Интернет.

Сравнение результатов анализа активности в социальных сетях гражданских активистов, участвующих в экологических протестах или организующих их, позволило нам выявить следующие закономерности. Активисты локальных протестов, затрагивающих минимальное количество людей, не создавали тематических сообществ в социальных сетях для продвижения протестов, информация размещалась лишь в группах, не имеющих прямого отношения к акции. Активисты региональных протестов, затрагивающих интересы большого количества людей, создавали тематические сооб-

щества в социальных сетях для продвижения протестов, также информация размещалась в группах, не имеющих прямого отношения к акции. В Ярославской области Facebook – самая популярная социальная сеть для продвижения протестов, «ВКонтакте» (VK) – самая популярная социальная сеть для продвижения крупных региональных протестов. Основным инструментом активистов для воздействия на власть в социальных сетях является отметка в постах для привлечения внимания к своему вопросу. Самыми популярными записями стали приглашения на определенные события в рамках протеста.

Таким образом, любой протест неразрывно связан с политикой, и «экологический протест» не исключение. Основой любого протеста являются люди, объединяющиеся для решения определенных проблем. Экологические протесты в Российской Федерации носят локальный, местный характер. Основные инструменты, которые используют гражданские активисты при организации экологических протестов: митинги; создание петиций; пикеты; запросы в органы государственной власти; информационная работа в сети Интернет; судебные иски.

Ссылки / References

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия права* / пер. с нем.; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. М., 1990. 524 с.
2. Аكوпова Т. С. *Регион как субъект и объект политических отношений в современной России*. Ярославль: ЯрГУ, 2006. 175 с.
3. Соколов А. В., Веревкин А. И. Протестные выступления в субъектах Российской Федерации: пример Калининградской области // *Социология власти*. 2012. № 2. С. 144–151.
4. Ворожейкина Т. Самозащита как первый шаг к солидарности // *Pro et Contra*. 2008. № 2-3. С. 6–23.
5. Клеман К. Вызов властным отношениям // *Свободная мысль*. 2007. № 1. С. 86–97.
6. Мерсиянова И. В. Повседневные практики гражданского общества в образе жизни россиян // *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*. 2011. № 11. С. 207–216.
7. Никовская Л. И. Гражданское общество как ресурс модернизации в России // *Человек. Сообщество. Управление*. 2011. № 2. С. 70–84.
8. Соколов А. В., Фролов А. А. Сетевая организация протеста: «Стратегия-31» // *Ярославский педагогический вестник*. 2013. Т. 1, № 2. С. 91–96.
9. Соколов А. В. Вовлечение и мобилизация граждан в сетевые движения // *в мире научных открытий*. 2014. № 3-3. С. 1459–1469.
10. Соколов А. В. Гражданская активность в Ярославской области: особенности реализации // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2013. № 5. С. 159–162.
11. Соколов А. В., Фролов А. А. Сетевые формы организации гражданских кампаний // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2013. № 1. С. 56–62.
12. Якимец В. Н. О социологическом мониторинге гражданского общества в России // *Труды ИСА РАН*. 2008. № 1. С. 275–287.
13. Ефанова Е. В. Молодежный экстремизм как форма политического протеста // *Власть*. 2011. № 8. С. 30–33.
14. Савченко И. А. Политический протест в современном обществе: технологический подход // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 2. С. 252–255.